

Из пушек по воробьям ... или о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной деятельности военных органов дознания и внештатных дознавателей

© Глухов Е. А.,
старший преподаватель Санкт-Петербургского
военного института войск Национальной гвардии
России, подполковник юстиции, кандидат
юридических наук

Аннотация: в статье описывается современная практика уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и внештатных дознавателей в военных организациях, делается вывод о ее бюрократизации. Автор приходит к выводу об отсутствии компетенции проводить дознание и предварительное расследование командованием воинских частей. Анализируется ситуация с отрывом офицеров-дознавателей от исполнения своих штатных обязанностей во время проведения уголовно-процессуальных проверок и стажировок в прокуратуру.

Ключевые слова: дознание, дознаватель, нештатные обязанности, командир воинской части, орган дознания, стажировка дознавателей, бюрократия, военная прокуратура, военная полиция.

Рецензент — В. М. Корякин, доктор юридических наук, доцент.

Процесс важнее результата.

Настоящая статья продолжает серию работ автора о бюрократизме в военной сфере; в ней пойдет речь если не о бессмысленности многих мероприятий в военных организациях, то, как минимум, об их малозначительности для целей защиты Отечества и одновременно затратности по временным и даже денежным ресурсам. На сей раз проанализируем сложившуюся практику отрыва офицеров от исполнения своих основных обязанностей на стажировки в военную прокуратуру в качестве дознавателей.

Поясним подробнее.

23 октября 2014 г. был издан приказ Главного военного прокурора № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» (далее — Инструкция органам дознания). В указанной Инструкции изложены основные вопросы организации, функции и процессуальный порядок деятельности органов дознания воинских организаций по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений, реализации полномочий и обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Напомним, что согласно определению, данному в п. 24 ст. 5 УПК РФ, органы дознания — это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. В военных структурах к органам дознания относятся начальники органов военной полиции Вооруженных Сил¹, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

В соответствии со ст. 3 вышеупомянутой Инструкции командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения и гарнизона, обладающий полномочиями

¹ Начальники органов военной полиции наделены полномочиями органов дознания с 4 февраля 2014 г. в соответствии с Федеральным законом от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

начальника органа дознания, *вправе возложить*¹ отдельные процессуальные полномочия органа дознания на подчиненных ему должностных лиц. Для этого указанное должностное лицо уполномочивает в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ своим письменным приказом наиболее подготовленных и дисциплинированных подчиненных ему офицеров осуществлять процессуальные полномочия органа дознания, назначая их дознавателями, которые обладают процессуальными полномочиями, предусмотренными ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Копия приказа о назначении дознавателей направляется военному прокурору и руководителю военного следственного органа.

Дознаватели назначаются, как правило, из расчета:

- а) на бригаду: 7—8 дознавателей;
- а) на полк (корабль 1 ранга): 5—6 дознавателей;
- б) на отдельный батальон (корабль 2 ранга): 3—4 дознавателя;
- в) на отдельную роту: 1—2 дознавателя;
- г) на орган военного управления от полка и выше, военное учреждение: 2—5 дознавателей.

В случае необходимости (а учитывая отсутствия в штатах воинских частей штатных должностей дознавателей и большое количество случаев травматизма, такая необходимость часто возникает — *прим. авт.*) командир воинской части, соединения, начальник военного учреждения вправе назначить (и зачастую вынужден назначать — *прим. авт.*) большее количество дознавателей.

В соответствии со ст. 20 Инструкции органам дознания в целях улучшения качества проведения проверок сообщений о преступлениях, производства по уголовным делам орган дознания — командир воинской части изучает работу дознавателей, принимает меры по ее совершенствованию и устранению недочетов, организует занятия по повышению юридической подготовки дознавателей. Для получения практических навыков по проведению проверок сообщений о преступлениях, расследованию преступлений органы дознания и дознаватели участвуют в проводимых военными прокурорами и руководителями военных следственных органов учебных сборах органов дознания и дознавателей, последние ежегодно проходят стажировку в военных прокуратурах и военных следственных отделах в течение 10 рабочих дней в соответствии с утвержденным военным прокурором планом, согласованным с командованием и руководителем военного следственного органа.

Не знакомый со спецификой работы внештатных офицеров-дознавателей человек, прочтя вышеприведенные положения Инструкции, не заметит в них ничего предосудительного или странного. Однако выскажу иную точку зрения.

Во-первых, само понятие «нештатный дознаватель» по своей сути ущербно и вряд ли было заложено законодателем в УПК РФ в качестве надлежащего субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Скорее, наоборот, по законам здравого смысла не должен заниматься вопросами расследования преступлений и вынесения юридически важных решений, сбора доказательств по уголовному делу и подобными юридически значимыми мероприятиями офицер, не имеющий юридического образования, и чье должностное положение никак не связано с правоохранительной деятельностью и борьбой с преступностью. А ведь именно из обычных командиров взводов, рот, батальонов, их заместителей, офицеров штаба и назначаются нештатные дознаватели.

Как верно заметил И. Г. Савин, основной Федеральный государственный образовательный стандарт подготовки офицеров на командные должности (290301 Управление персоналом (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации) в компетенциях (устанавливаемых перечнях способностей, которыми

¹ Такая мягкая формулировка «вправе возложить» по сути все равно означает, что командиры (начальники) должны назначать подчиненных офицеров нештатными дознавателями. Иначе все обязанности, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью в отношении подчиненного личного состава, они должны будут проводить лично сами, что явно невозможно, так как главная задача любого командира (начальника) — это качественное руководство подчиненным воинским формированием, и от выполнения этой главной задачи командир не вправе самоустраниться под предлогом личного проведения уголовно-процессуальных мероприятий.

должен овладеть обучающийся по окончании подготовки к определенному виду профессиональной деятельности) также не упоминает о способности осуществлять какую бы то ни было процессуальную деятельность или хотя бы составлять процессуальные документы¹.

Обладая статусом военнослужащих, проходя военную службу по контракту, их главной задачей является обеспечение безопасности Отечества военными средствами и методами, а не правоохранительная деятельность и разоблачение преступника (это главная функция правоохранительных, а не военных органов). Нештатный дознаватель, выполняющий уголовно-процессуальные функции на «общественных началах», в промежутке между нарядами, учениями, занятиями, воспитанием подчиненных и т.п. — разве такая ситуация является правильной в правовом государстве? Полагаю, что нет. Поэтому возложение такой функции на штатных дознавателей военных организаций вызывает недоумение.

Тем более странной выглядит проиллюстрированная ситуация с учетом того, что штатные должности военных дознавателей существуют в органах военной полиции. Однако военная полиция — это структурное подразделение лишь одной военной структуры — Вооруженных Сил Российской Федерации. И дознаватели военной полиции «работают», выполняют уголовно-процессуальные функции только в воинских частях и учреждениях, подведомственных Минобороны России. В войсках Национальной гвардии, ФСБ России, ФСО России, СВР России, МЧС России, ГУСП выявлением, документальным оформлением признаков преступлений, вынесением уголовно-процессуальных решений по-прежнему вынуждены заниматься штатные дознаватели. Кроме того, приобретение начальниками органов военной полиции Вооруженных Сил статуса органа дознания не лишает командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений и гарнизонов полномочий по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности², не отменяет их обязанности по осуществлению такого рода деятельности.

Во-вторых, необходимо определиться, для чего вообще нужны органы дознания в военных структурах? В обыденном понимании органы дознания занимаются дознанием, т.е. расследованием преступлений, совершенных военнослужащими. Но это не так.

В момент своего создания в 1864 г. военное начальство действительно было полномочно проводить расследование преступлений подчиненных. Суть дознания военного начальства на данном этапе состояла в обнаружении признаков преступления, розыске преступника, производстве первоначальных следственных действий и передаче материалов дознания следователю³. В советское время органами дознания в Вооруженных Силах возбуждалось до 50% всех уголовных дел, рассматриваемых органами военной прокуратуры. Кроме того, они производили отдельные следственные действия почти по каждому уголовному делу⁴. В настоящее время из перечисленных функций в компетенции органов дознания осталось лишь обнаружение признаков преступления и сообщение об этом компетентным органам. Поясним подробнее данную точку зрения автора.

Начнем с определений, установленных законом. Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ «органы дознания — государственные органы и должностные лица, уполномоченные ... осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия». Пункт 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ устанавливает, что «на органы дознания возлагается дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно». В ст. 149 УПК РФ сказано, что «после возбуждения уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, ... орган дознания ... по уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 настоящего Кодекса, производит дознание».

¹ Савин И. Г. Особенности деятельности органов дознания и дознавателей в воинских частях вооруженных сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2016. № 6.

² Сазонова И. Г. Перспективы разграничения компетенции командира воинской части и начальника органа военной полиции как органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2015. № 10. С. 79—83.

³ Топориков М. Л. Долгий путь армейского дознания // Прокурор. 2015. № 3. С. 78—83.

⁴ Гребенников С. С. Полномочия военного следователя в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : ВПА, 1968.

Дознание начинается с момента возбуждения уголовного дела, по которому предварительное следствие является необязательным, в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ. В ч. 1 этой статьи в качестве субъекта возбуждения уголовного дела указан наряду со следователем и дознавателем и орган дознания.

Часть 3 ст. 150 УПК РФ устанавливает перечень преступлений, уголовные дела по которым расследуются в форме дознания. Именно по этим нарушениям теоретически вправе возбуждать уголовные дела орган дознания¹.

Однако сказанное относится, в первую очередь, к органам дознания в системе МВД России и не относится к военным органам дознания. Ведь предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, органами дознания Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, не производится.

Не компетентны органы дознания проводить и расследование уголовных дел в форме предварительного следствия. Более того, в соответствии с подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, а не органами дознания.

В приказе Главного военного прокурора Российской Федерации от 21 марта 2003 г. № 55 «О подследственности уголовных дел» также указывается о том, что преступления, совершенные неустановленными лицами на территории (в расположении) воинской части, соединения, учреждения, расследовать до установления виновного военным прокурорам², осуществляющим надзор за исполнением законов на территории данной воинской части, соединения, учреждения. При этом исходить из того, что территорией (расположением) воинской части, соединения, учреждения является обособленная охраняемая территория, на которой расположены штабы, казармы, парки с военной техникой, хранилища, склады и иные объекты, обеспечивающие непосредственную деятельность части, за исключением жилых домов, школ и иных объектов общего социально-культурного и бытового назначения.

Получаем, что в настоящее время органы дознания воинских структур не вправе расследовать ни одно преступление даже в отношении подчиненных военнослужащих. В современных условиях роль воинских должностных лиц сводится лишь к принятию и проверке сообщения о любом преступлении, по результатам которого они должны вынести решение: о возбуждении дела, об отказе в этом либо о передаче сообщения по подследственности.

Но и уголовное дело командир воинской части уже не вправе возбуждать, т.к. ранее действующая формулировка ст. 77 УВС ВС РФ (приведена ниже в таблице в левом столбце) была в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161³ заменена на формулировку в действующей редакции (в правом столбце):

Редакция ст. 77 УВС ВС РФ до марта 2015 г.	Редакция ст. 77 УВС ВС РФ после марта 2015 г.
В случае обнаружения в действиях (бездействии) подчиненных признаков состава преступления командир воинской части в соответствии с законодательством Российской Федерации возбуждает уголовное дело.	В случае обнаружения в действиях (бездействии) подчиненных признаков преступления командир воинской части незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора, руководителя военного следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, органы военной полиции и

¹ Арестова Е. Н., Борбат А. В. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 24. С. 16—19.

² На момент издания данного приказа следователи входили в состав военных прокуратур.

³ Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

	принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.
--	---

Существует и еще одна функция, которая законодательно (п. 4 ч. 2 ст. 157 УПК РФ) возложена на военные органы дознания — это производство неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Однако в соответствии с ч. 1 ст. 157 УПК РФ неотложные следственные действия проводятся органом дознания лишь после возбуждения уголовного дела. Даже из самого вышеприведенного определения «неотложные следственные действия» следует, что это действия, осуществляемые после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно (ч. 19 ст. 5 УПК РФ). А раз расследованием уголовных дел в отношении военнослужащих занимаются военно-следственные органы, то и неотложные следственные действия проводятся только по инициативе их должностных лиц.

Здесь же следует отметить, что должностные лица органов военного управления не входят в число лиц, имеющих право проводить оперативно-розыскную деятельность¹. Поэтому досмотры, обыски, выемки, даже розыск предполагаемого преступника из числа своих подчиненных командование без специального поручения следователя проводить не должно.

Таким образом, военные органы дознания не предназначены для расследования ни одного преступления. Вся их деятельность сводится лишь оперативному выявлению, оформлению и передаче в органы военной прокуратуры и следствия материалов проверок сообщений о преступлениях и выполнения письменных поручений должностных лиц правоохранительных органов. И подавляющее большинство вынесенных военными органами дознания и военными дознавателями решений — это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, причем по тем признакам преступлений, которые они сами и выявили (наиболее часто — по фактам травмирования военнослужащих).

То есть фактически военные дознаватели сами обнаруживают признаки преступлений в деянии сослуживцев, сами проводят процессуальные проверки по таким случаям, сами выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (естественно, под надзором военного прокурора). Причем довольно часто эти нештатные дознаватели еще и привлекаются к дисциплинарной ответственности (что влечет и уменьшение размера их денежного довольствия) за незначительные нарушения УПК РФ в ходе проведения уголовно-процессуальных проверок (например, за нарушение срока составления процессуального документа).

Несмотря на довольно часто встречающиеся случаи отмены составленных нештатными дознавателями постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращение материалов проверки на доработку, по подавляющему большинству материалов проверок, проводимых дознавателями, уголовные дела военными следователями не возбуждаются. Это исключение из общего правила. Суть большинства такого рода уголовно-процессуальных проверок, по мнению автора, сводится всего лишь к оформлению случаев травмирования или материального ущерба постановлением об отказе уголовного дела.

Конечно, бывают случаи, когда орган дознания и дознаватели обнаруживают настоящие преступления, и именно командиры на местах могут выявить преступные деяния гораздо более оперативно. Здесь уже не идет речь о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом случае командир воинской части (орган дознания) должен немедленно уведомить вышестоящего командира, военного прокурора и руководителя военно-следственного органа, органы военной полиции (ст. 77 УВС ВС РФ). Учитывая то, что расследованием преступлений, совершенных военнослужащими, должны заниматься военно-следственные органы, как должен поступить здесь руководитель военно-следственного органа?

¹ Перечень таких органов определен ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Полагаю, что получив уведомление о преступлении, руководитель военно-следственного органа должен поручить по данному факту подчиненному ему следователю проведение уголовно-процессуальной проверки. С этого момента орган дознания и дознаватель имеют право выполнять какие-либо действия в рамках уголовно-процессуальной проверки только по письменному поручению следователя¹.

Следовательно, и при отказе в возбуждении дела, и при возбуждении уголовного дела работа дознавателя фактически направлена лишь на оформление непроступного деяния в процессуальную форму либо на выполнение отдельных процессуальных действий по поручениям правоохранительных органов.

Но тогда возникает вопрос: зачем же тогда они вообще нужны? Зачем нужно отрывать офицера от исполнения своих должностных обязанностей на проведение проверок, на оформление случайных травм военнослужащих постановлениями об отказе в возбуждении уголовных дел², на проведение стажировок, если вся эта работа не направлена на расследование преступлений, а всего-навсего сводится к оказанию помощи органам следствия или представления в прокуратуру т.н. «отказных» материалов?

Далее следует отдельно и более подробно остановиться на таком мероприятии как ежегодная стажировка дознавателей в военных прокуратурах и военных следственных отделах в течение 10 рабочих дней. Цель данной стажировки, как установлено в п. 20 Инструкции органам дознания, получение практических навыков по проведению проверок сообщений о преступлениях, расследованию преступлений.

Как было доказано выше, органы дознания и дознаватели практически не занимаются деятельностью по расследованию преступлений. В рамках же проведения проверок сообщений о преступлениях, т.е. до возбуждения уголовного дела, неотложные следственные действия не проводятся. Поэтому дознавателю вовсе не пригодятся в будущем знания и навыки о производстве очных ставок и эксгумации трупа, предъявления обвинения и составления обвинительного заключения и т.п.

Но если такого рода знания и навыки не нужны дознавателю, если этот офицер не имеет юридического образования и по роду своей штатной деятельности далёк от расследования преступлений, если в воинской части имеется должность помощника командира по правовой работе (лица с высшим юридическим образованием и владеющего военной спецификой законодательства), если преступления в воинских частях происходят не так часто, то зачем тратить силы и обучать в каждой воинской части еще по 5—6 нештатных дознавателей? На всякий случай? Но тогда о такой ситуации в народе говорят «из пушек по воробьям».

И чему должен научиться дознаватель на стажировке в прокуратуре, если (как было указано выше) максимум, что ему понадобится — это проведение уголовно-процессуальной проверки по признакам преступления, да и то, там где преступление действительно усматривается, такую проверку будут проводить военные следователи, а не нештатные дознаватели?

Полагаю, что такого рода стажировки в прокуратуре нужно проводить лишь выборочно, для внештатных дознавателей без опыта, а не в отношении всех подряд дознавателей. Например, излишним будет требование проходить такую стажировку для офицеров, исполняющих обязанности дознавателя более 3-х лет подряд и без нарушений. Будучи на такого рода стажировке, автор настоящей статьи, кандидат юридических наук и подполковник юстиции, имеющий более 15 лет юридического стажа в военных структурах и более 10 лет опыта в качестве дознавателя, чему новому должен был научиться? А между тем две недели

¹ На практике же, военно-следственные органы и органы военной прокуратуры, получив от командира воинской части сообщение о деянии с признаками преступления не делают ничего, выжидая, когда к ним поступит постановление внештатного офицера-дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела или передаче сообщения о преступлении по подследственности.

² Более подробно данный вопрос раскрыт в статье: Глухов Е. А., Кудашкин А. В. Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих или бюрократизм при проведении дознания // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2017. № 2.

служебного времени на эту стажировку были потрачены, в ущерб занятиям и исполнению штатных обязанностей. Нет, конечно, автор на стажировке чем-то занимался: оказанием помощи офицерам военной прокуратуры в выявлении нарушений в приказах, подготовкой проектов актов прокурорского реагирования и т.п., но все это не относится к уголовно-процессуальной деятельности.

Давайте займемся арифметикой. Пусть в полку 100 офицеров, 5 из них назначены нештатными дознавателями, и каждый из них по 10 рабочих дней (т.е. две календарные недели) находится на стажировке в прокуратуре, то получаем: из 52 недель в году 2 недели заняты стажировкой, а это почти 4% служебного времени для одного дознавателя. И таких офицеров в полку 5 процентов. 4% времени одного дознавателя умножаем на 5% (процент дознавателей от количества всех офицеров воинской части) и получаем, что 0,2 процента всего служебного времени офицеров одной воинской части уходит на прохождение стажировки в прокуратуре. А учитывая большое количество воинских частей и еще большее количество внештатных офицеров-дознавателей, получаем, что в масштабе всех Вооруженных Сил и иных воинских структур органы военной прокуратуры получают существенную помощь от дознавателей, направленных к ним на стажировку.

Штат военных прокуратур гарнизонов совсем небольшой, и конечно, военного прокурора вполне устраивает такое положение дел, когда фактически у него в распоряжении имеются еще и офицеры других военных организаций, направленные к нему на стажировку. Их можно также задействовать для оказания помощи офицерам военной прокуратуры в выполнении своих обязанностей, даже не связанных с дознанием. Как правило, военной прокуратуре гарнизона поднадзорны порядка 15—20 воинских частей. Следовательно, 75—100 дознавателей (5—6 в каждой воинской части) должны по две недели каждый «отработать» в военной прокуратуре. И это только в одном гарнизоне. И это только за один год.

В масштабе всей страны цифра человеко/дней работы офицеров воинских частей в надзирающих военных прокуратурах получается просто запредельная. Так, например, только во внутренних войсках МВД России в 2015 г. таких двухнедельных стажировок дознавателей было 933¹, т.е. 9330 человеко/дней офицеры внутренних войск не занимались исполнением своих штатных обязанностей, находясь на указанной стажировке.

Но неужели без прохождения этой стажировки офицер не может исполнять обязанности внештатного дознавателя? Может. Ни один нормативный акт не содержит такого требования об обязательности предварительной стажировки. И на местах множество дознавателей проводят уголовно-процессуальные проверки без каких-либо предварительных стажировок. Более того, методического руководства подготовкой дознавателей возложено на помощников командиров войсковых частей по правовой работе, т.е. некие виды занятий, сборов, подведений итогов должны проводиться с дознавателями и без выезда на стажировку в прокуратуру, без такого явного и длительного отрыва от исполнения своих прямых обязанностей дознавателем.

Думаю, что не меньшее время отрываются офицеры от исполнения своих должностных обязанностей в качестве нештатных дознавателей в период проведения ими уголовно-процессуальных проверок. По опыту автора, в среднем у дознавателя в календарном году таких проверок 3—5, и каждая из них занимает 10 календарных дней. А учитывая то, что согласно ст. 10 Инструкции органам дознания на время осуществления дознавателем полномочий, предусмотренных УПК РФ, орган дознания своим приказом освобождает дознавателя от выполнения других служебных обязанностей, то получаем, что отрыв офицеров на выполнения уголовно-процессуальных функций просто колоссальный.

Вообще, уголовно-процессуальная проверка не запрещена законом по любому самому незначительному обстоятельству, повлекшему причинение вреда. Однако необходима ли она по явно не криминальному случаю? По мнению автора, такая практика свидетельствует лишь о

¹ Такое количество стажировок дознавателей за один 2015 г. приведено в Указании Главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 14 марта 2016 г. № 4/14-1963.

бюрократизации процесса оформления расследования, когда сам процесс, сами изготовленные документы важнее полученного результата¹.

Хотелось бы еще напомнить читателям, что в ряде местностей нашей страны военные прокуратуры находятся на большом удалении от поднадзорных воинских частей (100—200 км и даже более). Поэтому прибытие дознавателя в военную прокуратуру на двухнедельную стажировку является командировкой с точки зрения оформления убытия офицера и оплаты его проживания, стоимости проезда. Таким образом, воинская часть должна будет понести расходы, связанные с двухнедельным проживанием офицера, оплатой его проезда и командировочных расходов, но при этом никаких служебных обязанностей в интересах именно направившей его воинской части данный офицер исполнять не будет.

Вполне возможно, что при распространении действий Инструкции органам дознания — единственного документа, где содержатся требования о ежегодных стажировках дознавателей — на подчиненные органы военного управления руководители федеральных органов исполнительной власти, где предусмотрено прохождение военной службы, не подозревали о необходимости отрыва большого количества офицеров-дознавателей от исполнения штатных обязанностей и финансовых затратах на эти цели.

Автор говорит о том, что требование об обязательности ежегодных стажировок офицеров-дознавателей установлено именно Главным военным прокурором Российской Федерации в изданной им Инструкции органам дознания, утверждённой его же приказом 23 октября 2014 г. № 150. То есть Главный военный прокурор Российской Федерации установил обязательность стажировок в подчинённые ему военные прокуратуры и неподчиненные ему военносудственные органы огромного количества офицеров из других не подчинённых ему структур. Однако, по мнению автора, такого права у заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Главного военного прокурора Российской Федерации нет. Согласно п. 3 ст. 46 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» главный военный прокурор издает приказы и указания, обязательные для исполнения всеми военными прокуратурами, но не иными воинскими должностными лицами иных федеральных органов исполнительной власти (не командирами воинских частей Вооруженных Сил или войск Национальной гвардии).

С точки зрения юридической техники Инструкция органам дознания не является даже нормативным правовым актом, поскольку она утверждена не руководителем федерального органа власти, а его заместителем. Соответственно, не опубликована данная Инструкция для всеобщего сведения в официальных средствах массовой информации, не прошла регистрацию в Минюсте России. Между тем в соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации все законы, а также любые нормативные акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, должны быть официально опубликованы для всеобщего сведения, то есть обнародованы. Неопубликованные нормативные правовые акты не применяются, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу.

Инструкция органам дознания применяется в воинских формированиях не потому, что ее приказал применять Главный военный прокурор Российской Федерации, а потому, что они объявлены для руководства и исполнения руководителями военных министерств и ведомств. Так, в войсках Национальной гвардии Российской Федерации Инструкция органам дознания, утвержденная Главным военным прокурором, введена для исполнения приказом МВД России от 22 декабря 2014 г. № 1122 «Об организации процессуальной деятельности органов дознания во внутренних войсках МВД России». Причем начальникам органам дознания внутренних войск МВД России было предписано организовать изучение данной Инструкции и обеспечить выполнение ее требований при производстве дознания (обратите внимание — «при производстве дознания», а не уголовно процессуальных проверок. Но, как было

¹ Глухов Е. А. Предложения по снижению бюрократизма при доследственной проверке случаев травматизма военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. 2013. № 7.

проиллюстрировано в настоящей статье, дознание как форма предварительного следствия воинскими должностными лицами не проводится¹).

Вызывает удивление с точки зрения юридической техники и возложение Главным военным прокурором в комментируемой Инструкции и обязанности по проведению и руководству стажировкой дознавателей на неподчиненных ему руководителей военно-следственных органов. Автор не смог отыскать документ — приказ Председателя следственного комитета (или хотя бы его заместителя — руководителя Главного военно-следственного управления) о распространении действия упомянутой Инструкции органам дознания на военно-следственные органы. Между тем в самой Инструкции органам дознания сказано, что стажировки проводятся как в военных прокуратурах, так и в военно-следственных органах.

Не вдаваясь в тонкости формулировок приказов, хотел бы все же резюмировать, что ни Главный военный прокурор, ни Министр обороны Российской Федерации (ему равное должностное лицо) не вправе изменять уголовно-процессуальное законодательство своим решением (приказом). В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный данным Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Подводя итог, полагаю, что в связи с трансформацией функций командования по расследованию преступлений и передаче их органам следствия и военной полиции в настоящее время институт нештатных военных дознавателей подлежит изменению, и возможно даже, ликвидации. Тем более при создании органов военной полиции они позиционировались именно как профессионалы, которые придут на смену нештатным и менее компетентным офицерам-дознавателям воинских частей.

Изъятие у воинских должностных лиц уголовно-процессуальных функций позволит сосредоточивать усилия военному командованию на выполнении ими основных задач и устранить имеющиеся место сегодня противоречия между интересами военного командования и назначением уголовного судопроизводства.

Библиография

1. Арестова, Е. Н. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства [Текст] / Е. Н. Арестова, А. В. Борбат // Российский следователь. — 2015. — № 24.
2. Глухов, Е. А. Предложения по снижению бюрократизма при доследственной проверке случаев травматизма военнослужащих [Текст] / Е. А. Глухов // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2013. — № 7.
3. Глухов, Е. А. Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих или бюрократизм при проведении дознания [Текст] / Е. А. Глухов, А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2017. — № 2.
4. Гребенников, С. С. Полномочия военного следователя в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] — М. : ВПА, 1968.
5. Савин, И. Г. Особенности деятельности органов дознания и дознавателей в воинских частях вооруженных сил Российской Федерации [Текст] / И. Г. Савин // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2016. — № 6.
6. Сазонова, И. Г. Перспективы разграничения компетенции командира воинской части и начальника органа военной полиции как органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст] / И. Г. Сазонова // Право в Вооруженных Силах — военно-правовое обозрение. — 2015. — № 10.
7. Топориков, М. Л. Долгий путь армейского дознания [Текст] / М. Л. Топориков // Прокурор. — 2015. — № 3.

¹ Скорее всего, авторы проекта приказа имели в виду всю уголовно-процессуальную деятельность, но в документе указали формулировку «при производстве дознания». Фактически это означает, что в войсках Национальной гвардии положения указанной Инструкции при производстве уголовно-процессуальных проверок, которые дознанием не являются, можно не применять.

From guns on sparrows ... or about need of enhancement of criminal procedure activities of military bodies of inquiry and non-staff investigators

© **Glukhov E. A.**,

senior teacher of the St. Petersburg military
institute of troops of National guard of Russia,
lieutenant colonel of justice, Candidate of Law
Sciences

Summary: in article modern practice of criminal procedure activities of bodies of inquiry and non-staff investigators in the military organizations is described, the conclusion about its bureaucratization is drawn. The author comes to a conclusion about lack of competence to make inquiry and preliminary inquiry by command of military units. The situation with a separation of officers-investigators from execution of the regular obligations is analyzed during conducting criminal procedure checks and training in prosecutor's office.

Keywords: inquiry, investigator, emergency obligations, commander of military unit, body of inquiry, training of investigators, bureaucracy, military prosecutor's office, military police.

Bibliography

1. Arestova, E. N. Doznavatel and body of inquiry as participants of criminal legal proceedings of [Text] / E.N. Arestova, A. V. Borbat // Russian investigator. — 2015. — № 24. — P. 16—19.
2. Glukhov, E. A. Offers on decrease in bureaucracy at investigation verification of cases of traumatism of the military personnel of [Text] / E. A. Glukhov // The Right in Armed Forces — a military and legal review. — 2013 — № 7. — P. 108—112.
3. Glukhov, E. A. The multiwriting at registration of small injuries of the military personnel or bureaucracy when conducting inquiry of [Text] / E. A. Glukhov, A. V. Kudashkn // The Right in Armed Forces — a military and legal review. — 2017. — № 2.
4. Grebennikov, S. C. Powers of the military investigator in Soviet criminal trial : dis. ... kand. the faculty of law. Sciences / S. C. Grebennikov. [Text] — M. : WPA, 1968.
5. Savin, I. G. Features of activity of bodies of inquiry and investigators in military units of the Armed Forces of the Russian Federation [Text] / I. G. Savin // The Right in Armed Forces — the Military and legal review. — 2016. — № 6. — P. 94—102.
6. Sazonova, I. G. The prospects of differentiation of competence of the commander of military unit and the chief of body of military police as bodies of inquiry in the Armed Forces of the Russian Federation of [Text] / I. G. Sazonova//the Right in Armed Forces — a military and legal review. — 2015. — № 10. — P. 79—83.
7. Toporikov, M. L. Long way of army inquiry [Text] / M. L. Toporikov // Prosecutor. — 2015. — № 3. — P. 78—83.